

СКАЗОЧНАЯ ТРАДИЦИЯ в Заонежье

(К проблеме регионального
изучения сказки)

В изучении фольклора отдельных регионов чаще преобладает описательность, хотя существует определенный интерес к теоретическому осмыслению проблемы (работы Б.Н.Путилова, К.В.Чистова, М.Н.Мельникова, А.Т.Хроленко и др.). "Фольклорный регион" соотносится с этнографическим регионом, не совпадая с ним. Крупные регионы, как, например, Русский Север или Сибирь, представляют, в свою очередь, систему локальных традиций. Локальные группы русских европейского Севера имеют известные отличия в фольклорной культуре. Вопрос заключается в том, чтобы определить характер, уровень и значимость этих отличий.

Региональное изучение фольклора, как правило, сосредоточено на отдельных жанрах: былинах, сказках, песенно-музыкальном репертуаре. Научная методика комплексных ареальных исследований в настоящее время только вырабатывается. Применительно к обширному региону Русского Севера лучше всего рассмотрено бытование классического эпоса, изучение которого имеет давнюю традицию (труды А.Ф.Гильфердинга, Б.М. и Ю.М.Соколовых, А.М.Астаховой, В.И.Чичерова, Ю.А.Новикова и др.).

Проблема региональной специфики – это проблема вариативности. Жанры фольклора проявляют локальную вариативность по-разному и в неодинаковой степени. На наш взгляд, изменчивость сказки, исключая диалектные, неспецифические отличия, значительно меньше, чем былины песенного фольклора, несказочной прозы и других жанров.

Эмпирическим путем собирателями и исследователями выявлено немало ярких черт, характеризующих сказочную традицию того или

инного региона. Особенно глубокие и интересные работы принадлежат сибирским сказковедам (Е.И.Шастиной, Р.П.Матвеевой, Н.В.Соболевой и др.). Огромный сибирский материал позволяет сравнивать различные локальные вариации, а это единственно продуктивный метод при выявлении региональной специфики. В противном случае "особенности" сказок той или иной местности оказываются одними и теми же. Сложнее всего, по нашему мнению, дифференцировать "локальные отличия" и характер интерпретации, присущий исполнителям одного направления или психологического типа.

При региональных фольклористических исследованиях мы имеем дело с двумя основными аспектами. Это, во-первых, установление факторов, постоянно действующих и временных, которые влияют на локальные модификации, и, во-вторых, выявление уровней в системе жанра (жанров), в большей или меньшей степени подверженных воздействию этих факторов. Чаще всего принимаются во внимание внефольклорный контекст и обстоятельства, влияющие на бытование фольклора: история заселения и освоения края, хозяйственно-бытовой уклад, специфика историко-культурного развития, межэтнические контакты, подвижность населения. Такой подход необходим и научно корректен, у фольклора сильные внетекстовые связи, и он непосредственно включен в традиционно-бытовую культуру этноса. Вместе с тем нужно учитывать развитие собственно фольклорного процесса и закономерности жанровых систем в их взаимосвязях, степень стабильности этих систем, характер взаимодействия с письменной культурой. В разной степени и под воздействием разных факторов проявляют изменчивость мотивы и персонажи, сюжетосложение и стилистика, общий характер репертуара и частные реалии повествования.

Сравнительный анализ всегда осложняется проблемой сопоставимости материала количественно, хронологически и по степени аутентичности. Собираение в разных районах и в разное время неравномерно, кроме того, приходится считаться с установками собирателей и исполнителей. Например, в послереволюционное время легендарная сказка могла остаться незафиксированной по мотивам идеологического порядка: фольклористы не очень стремились записывать, а тем более публиковать, а исполнители опасались рассказывать. Неодинакова степень точности записей. По научной достоверности фиксации сказочной традиции первое место остается за материалами А.И.Никифорова.

Сказочная традиция Заонежья относится к числу фронтально обследованных. Это не очень частое явление даже для Русского Севера, активно изучаемого фольклористами. На относительно небольшой тер-

ритории Заонежского полуострова записано, по приблизительным подсчетам, около 650 текстов сказок разных жанров, включая "переходные" формы. История собирания сказок Заонежья изложена Т.И.Сенькиной в книге о русской сказке Карелии и Н.Ф.Онегиной в предисловии к составленному ею сборнику. Записи производились начиная с П.Н.Рыбникова (1860-е гг.) и по 1980-е гг. включительно. Около десятка текстов записано П.Н.Рыбниковым. Это сказки-бывальщины, новеллистические и легендарные. В 1884 г. сказки в Заонежье записывал А.А.Шахматов, в 1903–1904 гг. – Н.Е.Ончуков. В 1926 г. А.И.Никифоровым было записано свыше 170 текстов, несколько меньше – И.В.Карнауховой. Суммарно материалы этих двух собирателей составляют не менее половины всех сказок Заонежья. В 1930-е гг. записи производили М.Б.Каминская и Н.Н.Тяпонкина, Е.П.Родина, А.Д.Соймонов, М.А.Иванова и др. После почти двадцатилетнего перерыва, в 1956–1957 гг. в Заонежье выезжала экспедиция МГУ под руководством Э.В.Померанцевой (среди участников – Н.И.Савушкина, Л.А.Астафьева, В.М.Гацак, Ю.А.Новиков, Н.Полищук и другие). В архиве КНЦ РАН 45 текстов сказок Заонежья в записи этого отряда. Последний и очень продуктивный период собирания – 1980–1985 гг. За эти годы сотрудниками ИЯЛИ КНЦ РАН записано в Заонежье около 130 сказок (наибольшее количество записей сделано Н.Ф.Онегиной).

Таким образом, материал в высокой степени репрезентативен. Обследовано большое количество населенных пунктов. Сказки записывались в общей сложности от 174 заонежан. Из них 75 женщин, 64 мужчины. Возраст исполнителей различный. Самая многочисленная группа – женщины от 55 до 75 лет. Другие возрастные группы женщин-сказочниц значительно меньше. У мужчин дело обстоит несколько иначе. Возрастные группы количественно более равномерны. Неожиданно значительным оказалось число исполнителей-мужчин 20–40 лет. Оно почти равно числу сказочников старшего возраста (50–70 или 60–80 лет).

Ценность заонежских записей дополняется тем, что здесь зафиксирована детская сказочная традиция. Это в основном материалы А.И.Никифорова и И.В.Карнауховой. Записаны сказки от 35 исполнителей в возрасте 5–15 лет. Преобладающий возраст – 10–12 лет. Девочек и мальчиков одинаковое число. Во всем северно-русском регионе детская традиция отмечена в нескольких местностях: на Мезени, Пинеге и в Карельском Поморье. В других регионах сказки от детей записывались крайне редко или отсутствуют.

Исполнителей с большим репертуаром (свыше 30–40 сюжетов) в Заонежье нет, в отличие, например, от Пудожья. Исключение – сказочница Е.А.Васильева из д.Леликово. От нее в 1939 г. разными собирателями было записано 38 сказок, в том числе 28 волшебных. Такой объем репертуара на общерусском фоне является "средним". Еще у 10 исполнителей отмечен репертуар 10–20 сюжетных типов (с вариантами больше), из них двое – дети 10 и 12 лет.

Значительное количество текстов записано от двух и более родственников, как представителей разных поколений, так и "по горизонтали". По предварительным подсчетам, таких семейных групп около тридцати. Это интересный материал для изучения бытования сказки и передачи традиции. Особого внимания заслуживают сказки, записанные от сказителей былин: Рябининых, Касьяновых и других. Заонежье относится к числу тех северо-русских регионов, где можно проследить взаимоотношения былинной и сказочной традиций.

Наблюдения собирателей о заонежской сказке, на первый взгляд, противоречивы. Н.Е.Ончуков был недоволен результатами, отмечая, что не нашел хороших сказочников и "тщетно пробовал записывать от таких, какие попадаются". Ярмарку в Шуньге он считал "искоренителем сказок и былин", а заонежан – испорченными внешней городской "культурностью". Влияние Петербурга, в частности, на "смещение наречий", отмечал А.А.Шахматов. Эту точку зрения подтвердила И.В.Карнаухова, но выводы ее относительно бытования сказки в Заонежье были иными. По ее мнению, сказка бытует активно и повсюду. Записи 1980-х гг. также не дают оснований считать, что сказка здесь уходит из фольклорного репертуара быстрее, чем в других регионах. Заонежье представляет определенный тип локальной традиции с особым характером трансформационных процессов. Влияние города и книжной культуры – факторы этих процессов.

Существенным показателем является жанровый состав сказочного репертуара. Установлено, что для Заонежья характерно не типичное количественное соотношение между волшебной и бытовой сказкой. Для сравнения приведем относительный подсчет процентного соотношения сказок разных жанров в заонежской и пинежской традициях (последнюю можно считать приближающейся к "классической"). Кроме суммарных данных, выделим материалы А.И.Никифорова как в силу высокой научной достоверности, так и потому, что их показатели отличаются от общих.

	о жи- вотных	вол- шебные	сказки- бываль- щины	леген- дарные	новел- листи- ческие	быто- вые	небы- лицы	кумуля- тивные	докум- ентные
Заонежье	10,7	35	4	4,5	11	32	1,4	2,7	0,5
в т.ч. у Никифорова	7,2	21	6,6	9,5	6	37,2	2,7	2,2	0,5
Пинега	11,5	43	4,2	2,7	8	18	2,4	1,5	2,4
в т.ч. у Никифорова	11	42,5	0,6	3,5	5,8	18,5	1,7	0,6	3

При подсчетах мы ориентируемся на тексты, а не на сюжеты, поскольку не считаем сюжетный тип надежным критерием при определении жанра. Усредненные показатели всегда относительны, тем не менее, думается, корректнее говорить о высоком проценте бытовой сказки в заонежской традиции, чем об абсолютном преобладании. В любом случае этот параметр является существенным. Указанный признак отличает заонежскую сказку от многих других локальных традиций.

Еще один показатель – сюжетный состав. По нашим наблюдениям, сюжеты заонежских сказок (по крайней мере, волшебных и о животных) – это основной "набор" самых распространенных у русских сюжетных типов. Отмечен лишь один редкий сюжетный тип (СУС – 674), в русской традиции известен один сибирский вариант.

Характер сюжетосложения, контаминации также имеют свою специфику в разных традициях. Анализ заонежских волшебных сказок показывает, что контаминации в основном самые типичные для восточнославянской сказки и шире – для многих народов: СУС 300 А + 301, 530 + 530 А, 677 + 910 В и некоторые другие. Вообще, контаминация не очень характерна для сказки Заонежья. Редко соединяются более, чем два сюжетных типа. Вместе с тем встретилось по несколько вариантов нетипичных контаминаций: СУС 313 + 450, 735 + 563 (564), 327 А + 715 А. Они отличают заонежскую традицию, а две последние встречаются в соседних районах Обонежья.

Мы проиллюстрировали только несколько параметров, характеризующих локальную сказочную традицию. Но и они могут дать представление о научной значимости материалов Заонежья для выявления типологии локальных фольклорных культур.